

Право на свободу собраний в глобальном мире под влиянием массовых протестов «арабской весны»

Право на свободу собраний – важнейший правовой концепт, гарантирующий возможность выражения общественного мнения через проведение публичных мероприятий, как массовых, так и индивидуальных. На глобальном уровне это право закреплено во Всеобщей Декларации прав человека, часть 1 статьи 20 которой гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций». Именно этот документ, принятый в рамках системы ООН, является основополагающей гарантией свободы собраний во всех странах, где разворачивались события «арабской весны». Кроме того право на свободу мирных собраний гарантируется статьей 21 Пакта о гражданских и политических правах и статьей 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Любопытно, что в статьях Африканской хартии прав человека и народов, гарантирующей возможность гражданам объединяться и собираться, отсутствует формулировка про «мирные собрания».

В соответствии со статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах право на мирные собрания не является абсолютным, поскольку оговаривается, что осуществление этих прав «может подлежать некоторым ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной и общественной безопасности, для охраны общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья общества или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

Право на свободу мирных собраний включает в себя не только возможность проведения мирных собраний и участия в них, но и право на защиту от необоснованного вмешательства в реализацию права государственных структур, путем создания препятствий или усложнения процедуры, а также необоснованных и незаконных прямых запретов и разгонов. Отношение государств к этому праву характеризует политический режим, поскольку свобода собраний является одним из важнейших компонентов и регулятором многих демократических механизмов.

В 2011 году роль права на свободу собраний стало одним из ключевых и наиболее

активно обсуждаемых в отдельных странах и на международном уровне, что подтверждает учреждение Советом по правам человека ООН нового мандата Специального докладчика по праву на свободу собраний и свободу ассоциаций, который представила в мае 2012 года первый ежегодный доклад Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций¹. Кстати, утверждение на этот пост Майны Кайя юриста из Найроби, обучавшегося в Гарварде также показательно и связано с событиями в Северной Африке.

Начавшаяся в конце 2010 в Северной Африке череда переворотов, получившие общее название «Арабская весна» в 2011 охватила практически весь регион и дала свое отражение на страны других континентов, создав фактически глобальную волну событий и контрреакции на них. После смены режимов в Тунисе и Египте, где причины массовых демонстраций были связаны с неудовлетворенностью результатами выборов и подкреплены сложной социальной ситуацией и непропорционально высокими ценами на товары, массовые протесты продолжились в Алжире, Бахрейне, Египте, Йемене, Саудовской Аравии и Сирии, где спровоцировали ожесточенные конфликты, которые продолжаются до сих пор, несмотря на осуждение со стороны международного сообщества и санкции Арабской Лиги.

Успешные протесты, продолжившиеся не либерализацией политики, а сменой режима мобилизовали общественные структуры в ряде государств, где у общества не было претензий к выборам, как например, в Анголе, Малави, Свазиленде и Уганде.

Основной реакцией на массовые протесты стало не только непропорциональное применение силы против протестующих, в частности полицейской и военной техники. Как отмечается в Ежегодном докладе «Глобальные тенденции для правозащитников в 2011 г.», изданном организацией «Фронт Лайн» Опубликовано в 2012 году Front Line Defenders «Насильственные методы применялись также к журналистам, чтобы помешать им освещать эти события. Китай ответил на анонимные призывы к протестам, высказанные в интернете, исчезновением двух десятков правозащитников, а также допросами и угрозами в адрес остальных»². Кроме того, в ряде стран последовало ужесточение законодательства, как в

1 Майна Кайя Доклад Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 21 мая 2012 года № A/HRC/20/27 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации -

Бангладеш, Камбодже и Малайзии, где Палата представителей приняла Закон о мирных собраниях, согласно которому уличные протесты объявляются вне закона, а полиция получает власть диктовать свои условия касательно времени, даты и места проведения собраний, а на организаторов незаконных собраний могут налагать крупные штрафы.

Случаи насильственного разгона акций протеста, а также отказа в разрешении на проведение собраний были зафиксированы во многих странах Европы и Центральной Азии, в том числе в Азербайджане, Беларуси, Грузии, Казахстане, Российской Федерации, Сербии и Узбекистане, где отмечаются схожие тенденции, в частности в докладе «Фронт Лайн» говорится, что в Узбекистане: «столкнувшись с фактическим запретом на проведение акций протеста, правозащитники наперекор властям устроили несколько небольших демонстраций. Эти демонстрации полиция разогнала насильственными методами, участники были арестованы, подверглись допросам и были приговорены к выплате штрафов».

Демонстрантов насильственно разгоняют и в Латинской Америке. «Власти Кубы, в частности, начали репрессивную кампанию, напоминающую массовые аресты правозащитников и политических активистов 2003 года»³.

Опасения распространения протестного сценария арабской весны и ситуации в России ряд стран новых независимых государств начал вводить ограничения на свобод собраний. В частности в статье специалиста и профессора Военного колледжа армии США Стивена Бланка говорится, что «власти Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Азербайджана продолжают осуществляться меры, направленные на ограничение свободы слова, собраний и вероисповедания. Продиктована эта кампания, судя по всему, единственно желанием властей не допустить перерастания вольнодумства в политические акции. Правительства означенных стран не спускают глаз со средств массовых коммуникаций и социальных сетей, ставших локомотивами акций протеста в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Так, например, узбекские власти ужесточили контроль за сотовыми операторами, наказав провайдерам связи сообщать о любых подозрительных действиях со стороны пользователей и случаях массовой рассылки по сотовым сетям текстовых сообщений. Аналогичные шаги по установлению контроля за сотовой связью и потоком текстовых сообщений были

предприняты и в Азербайджане»⁴.

При освещении в медиа и в рамках политологических дискуссий вокруг событий зимних протестов в России (2011-2012 год) события «арабской весны» также с высокой частотностью приводилось в сравнение.

Специальный Докладчик ООН по мирным собраниям отмечает, что «некоторые государства блокируют эти инструменты, чтобы помешать или воспрепятствовать гражданам пользоваться своих правом», хотя ООН ранее рекомендовало «всем государствам обеспечивать постоянный доступ к Интернету, в том числе в период политических волнений» и чтобы «любое решение заблокировать ту или иную информацию принималось компетентным судебным органом или органом, который не зависит от какого бы то ни было политического, коммерческого или иного необоснованного влияния»⁵.

Таким образом, именно практика осуществления реального права на свободу собраний повлекла за собой серьезное усиление внимания государственных органов к свободе выражения мнения в сети Интернет, в частности в социальных сетях, которые в качестве основных инструментов позволяют отдельным лицам организовывать мирные собрания. Т.е. любое вмешательство в свободу выражения мнений в сети Интернет в данном случае имело целью превенцию девиртуализации протестных настроений.

В самих протестных странах свобода собраний, приведшая к власти новые режимы, находится под угрозой. В Тунисе и Египте в период протестных событий было введено чрезвычайное положение — особый правовой режим, который позволяет временное ограничение ряда гражданских и политических прав и свобод. В настоящий момент, после снятия режима и выработки нового законодательства, там также фиксируются случаи воспрепятствования мирным публичным акциям.

В целом, «Арабская весна» довольно существенно повлияла на понимание государствами права на свободу мирных собраний и на их обязательства в связи с этим, данные на международном уровне. Во многих странах несмотря на активные протесты со

стороны гражданского общества и правозащитных организаций правительства беспрепятственно вводят законодательные ограничения на возможности реализации этого права, используют диспропорциональные и насильственные меры для прекращения мирных протестов, а также вмешиваются в смежные права, которые потенциально могут усилить или спровоцировать публичные протесты. И эта тенденция носит глобальный характер. При этом пока единственным ответом на данную ситуацию в мировом масштабе остается лишь новый институт Специального докладчика ООН, об эффективности которого можно будет судить по истечению трехлетнего срока его полномочий.

Список литературы:

Африканская хартия прав человека и народов // Принята в июне 1981 г. Вступила в силу в январе 1988 г - http://www.concourt.am/hr/rus/un/6_4.htm

Всеобщая декларация прав человека // Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

Пакт о гражданских и политических правах // Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

Майна Кайя Доклад Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 21 мая 2012 года № А/HRC/20/27 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации - http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session20/A-HRC-20-27_ru.pdf — 16.09.2012

Ежегодный доклад «Глобальные тенденции в 2011 для правозащитников» // Front Line Defenders - http://www.frontlinedefenders.org/files/front_line_defenders_annual_report_2012_russian.pdf - 2012 г.

Руководящие принципы по свободе мирных собраний — 2007 г. -

<http://www.osce.org/ru/odihr/24524>